

С.В. Ефимов (Санкт-Петербург)

КНЯЗЬ СЕМЕН ЧОЛОКАЕВ – СОЗДАТЕЛЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СКОРОСТРЕЛЬНЫХ ОРУДИЙ

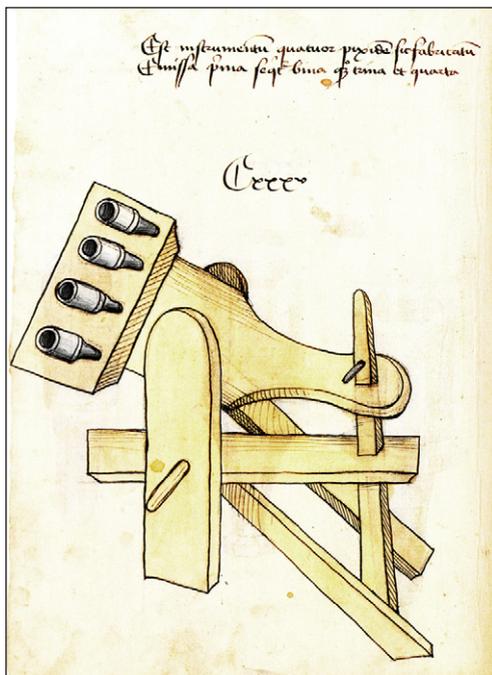
ПЕРВЫЕ ПОПЫТКИ создания многоствольных скорострельных систем стали предприниматься почти одновременно с появлением артиллерии. Над их созданием работали как безвестные пушечные мастера, так и выдающиеся изобретатели – такие как Конрад Кайзер (1366–1405) и Леонардо да Винчи (1452–1519).

В 1340 г. впервые упоминается о рибавекинах (фр. *ribaudequin*) – многоствольных орудиях, заряжаемых с казенной части. Все стволы этой системы были закреплены на одном колесном лафете или тележке и могли вести залповый огонь. Появление рибавекина было обусловлено невысокой скорострельностью и низкой надежностью первых орудий. При этом технологически решить эти проблемы на качественном уровне тогда еще не представлялось возможным. Средневековым артиллеристам только и оставалось, что полагаться на количество стреляющих стволов, тем более что при залпах в упор посредственные баллистические характеристики рибавекинов не играли существенной роли. Использование многоствольных пушек именно в такой тактической роли принесло победу гентцам в сражении при Беверхуцфельде в 1382 г. (напомним, что именно под этой датой впервые упоминается применение артиллерии на Руси). Спустя пару десятилетий (в 1411 г.) герцог Бургундский имел на вооружении своей армии уже 2000 рибавекинов. Позже идея многоствольных пушек продолжает развиваться. Появляются различные варианты пушек на вращающейся платформе и другие подобные конструкции. Многоствольные пушки довольно активно воевали на протяжении всего XV в., а сама идея многозарядного орудия не менее

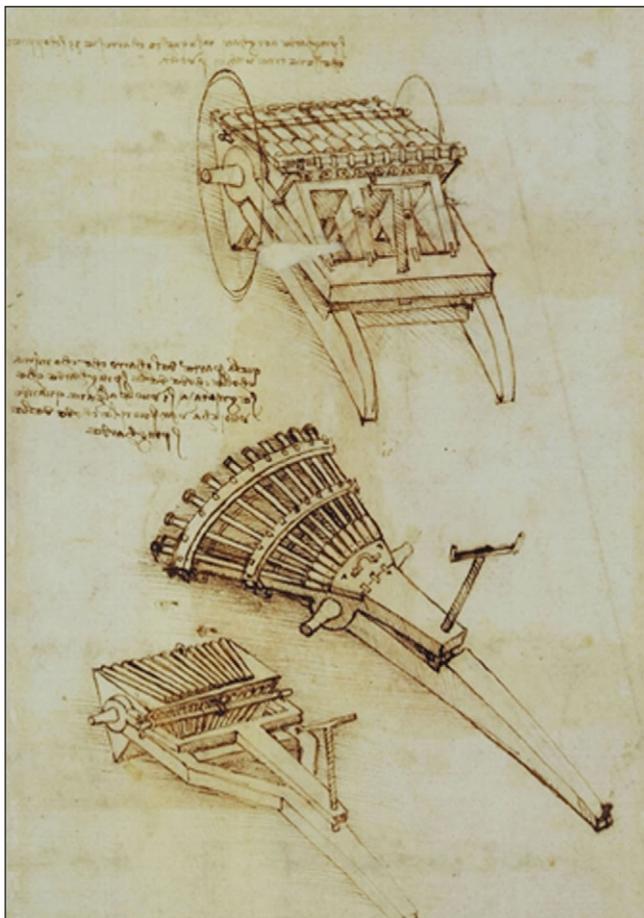
активно будоражила воображение разного рода изобретателей и инженеров на протяжении последующих столетий¹.

В XVI – начале XVII вв. в армиях стран Европы стали применяться системы, получившие наименование «органы» (нем. *Orgelgeschütz* («органное орудие»), *Totenorgel* («орган смерти»), *Orgelkanone* («органная пушка»))². Название появилось из-за расположенных плотными рядами артиллерийских или ружейных стволов, напоминавших органные трубы, играющие пляску смерти. Эти системы сохранились в некоторых европейских музеях³.

В России такие орудия именовали сороками или пищалями сороковыми. В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) хранится 7-ствольная «Сорока» (другое наименование – «Ермакова пушка», связано с именем покорителя Сибири казачьего атамана Ермака Тимофеевича, не имеет под собой никакого исторического основания), изготовленная к середине XVI в. Батарея состоит из ружейных стволов, калибром 0,7 дюйма, расположенных на широкой доске, которая помещена на деревянной оси с двумя колесами и оглоблями. Затравка стволов соединена общей пороховой трубкой, позволявшей вести залповый огонь. (Инв. № 1/11).

**Многоствольное орудие. Рисунок
Конрада Кайзера из книги «Bellifortis»
(«Прекрасная крепость»). Начало XV в.**

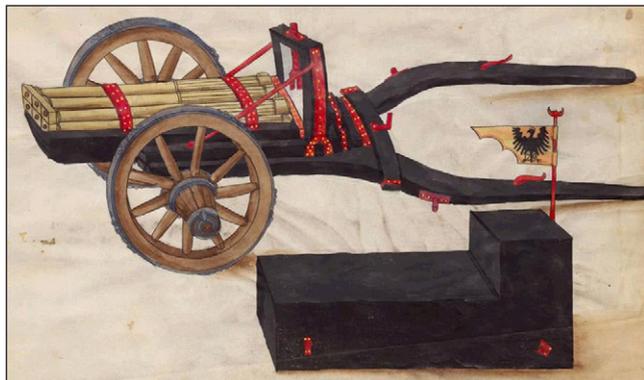

Многоствольное скорострельное оружие.

Рисунок Леонардо да Винчи из «Codex Atlanticus». 1483–1490

Второе орудие – 105-ствольная скорострельная батарейка, в которой железные пистолетные стволы, калибром 18 мм и длиной 32 см, расположены плотными рядами (всего 7 рядов), соединенными между собой общей пороховой полкой. Воспламенение пороха производилось при помощи действия кремнево-ударного замка. Стволы выстреливали практически одновременно. Батарейка датируется концом XVII в. (Инв. № 1/14).

Органы вышли из употребления с изобретением картечи. Кроме того, точный прицельный огонь из них вести было практически невозможно, а зарядание требовало очень большого времени (все стволы заряжались отдельно, по очереди).

Многоствольные скорострельные органы. Рисунки из «Арсенальной книги императора Максимилиана I». Начало XVI в.

При ведении огня по живой силе противника была необходима конструкция, которая могла бы стрелять непрерывно, т. е.

7-ствольная скорострельная «Сорока» («Ермакова пушка»).
Вторая половина XVI в. ВИМАИВиВС. Инв. 1/11

105-ствольная скорострельная батарейка («орган»).
Конец XVII в. ВИМАИВиВС. Инв. № 1/14

не требующая длительной подготовки для каждого последующего залпа. Проекты таких орудий появились в России в первой половине XVIII в. Их традиционно стали называть «инвенциями» (от лат. *inventio* – изобретение, выдумка).

В богатейшем собрании ВИМАИВиВС сохранилось несколько таких «инвенторных» орудий 1720–1750-х гг. Среди них наиболее известна 44-ствольная мортирная батарея знаменитого петровского токаря, а позднее члена Петербургской Академии наук А.К. Нартова (1693–1756)⁴.

Однако, кроме этого знаменитого орудия, в музее хранятся еще три современные ему системы, о которых до настоящего времени практически ничего не было известно.

Первое – 60-ствольная скорострельная батарея (батарейка) для залповой стрельбы – представляет собой вращающийся на оси барабан, на котором укреплено пять рядов железных ружейных стволов по 12 в каждом. Гладкоствольные дульнозарядные стволы калибром 21 мм в казенной части граненые, длина каждого – 852 мм. Затравочные отверстия расположены сверху. Окованный железом барабан со стволами закреплен на деревянном лафете оглобельного типа с двумя боковыми короткими станинами, скрепленными двумя поперечными брусками и железными поводьями с осью. Барабан имеет два зубчатых колеса, фиксируемых при помощи собачки-крючка. Колеса лафета обиты железом. (Инв. № 2/9).

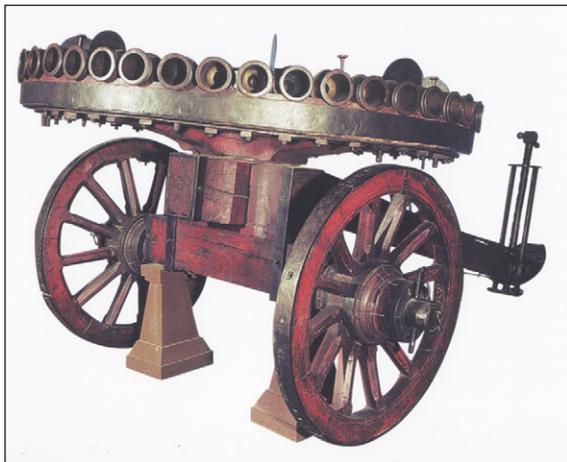
Вторая батарея имеет 52 дульнозарядных ружейных ствола, изготовленных из железа, каждое калибром 20 мм. Они расположены рядами на деревянном барабане в виде двух деревянных рам, соединенных под прямым углом. Затравочные отверстия каждого ряда соединены между собой желобком с крышкой. Конструкция также установлена на деревянном лафете оглобельного типа. (Инв. № 2/8).

К сожалению, эти две батареи находятся в плохом состоянии. Утрачены некоторые стволы, детали барабана и лафета. Орудиям требуется серьезная реставрация.

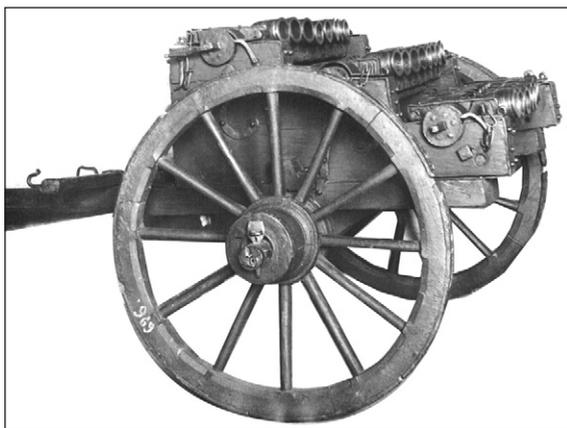
Утраты были зафиксированы еще в начале 1950-х гг. и были вызваны, скорее всего, двумя эвакуациями из музея (в годы Первой мировой и Великой Отечественной войн).

Третья батарея находится в значительно лучшем состоянии и располагается на экспозиции. Это 25-ствольная мортирная бата-

рея. Стволы калибром 1 ½ фунта, диаметр канала ствола 58 мм, длина ствола – 50 мм. Батарея состоит из вращающегося деревянного барабана, окованного железом. На барабане закреплены пять рядов железных кованых стволов по 5 в каждом ряду. Зарядные камеры мортирок цилиндрические. В казенной части

44-ствольная мортирная батарея конструкции А.К. Нартова.
ВИМАИВиВС. Инв. № 2/15

24-ствольная мортирная батарея конструкции неизвестного мастера.
Середина XVIII в. ВИМАИВиВС. Инв. № 2/6

стволы для производства залповой стрельбы соединены общей пороховой полкой с крышкой. Барабан установлен на деревянном двухколесном лафете и вращается на железной оси. По бокам барабана укреплены шестеренки с собачками, для придания стволам угла возвышения (Инв. № 2/7)⁵.

Все три батареи могут стрелять безостановочно. Один сектор стреляет в противника, другой в это время готовится к стрельбе, а отстрелявший прочищается от пороховой гари и перезаряжается. В этом их уникальность, в отличие от других типов многоствольных «органов».

Какова же история этих батареек? Выдающийся военный историк Н.Е. Бранденбург в каталоге Артиллерийского музея сообщал, что эта конструкция, «неизвестного времени, но не ранее конца XVII века», поступила в Достопамятный зал в 1778 г.⁶ В подробной рукописной описи музея (так называемых «Красных книгах»), составленной по алфавиту, зафиксирована та же информация, но на полях рукою Бранденбурга сделаны позднейшие приписки. В них, в частности, говорится, что батарея (№ 989), равно как две других, зафиксированных на той же странице (№ 987, 988), изготовлены в 1756 г. капитаном Семеновым Чолокаевым⁷.

По-видимому, Бранденбург обратился с запросом в Московское отделение архива Главного штаба, чтобы получить сведения о конструкторе скорострельных батарей. 31 октября 1889 г. он получил письмо от поручика Ильенко, служившего в 1-м Невском Короля Эллинов полку. Поручик сообщал, что в Секретном посылке архива имеются отдельные документы о Чолокаеве, «искавшем способ действовать огнестрельным ружьем скорою поспешностью и малым числом людей». Кроме того, корреспондент замечал: «машины князя Челокаева», как видно из документов, должны находиться у Вас в Кронверкском музее. Вероятно, при них имеются сведения о князе Челокаеве – первом изобретателе русской митральезы (подчеркнуто Бранденбургом. – С. Е.) середины 18-го века». В заключение поручик писал, что готов лично приехать в столицу на празднование 500-летия русской артиллерии (состоялось в 1889 г.) и оказать помощь в поисках сведений об изобретателе⁸.

В путеводителе по Артиллерийскому историческому музею, составленном Д.П. Струковым, три скорострельных органа

(два с ружейными стволами и один с мортирками) изготовлены в 1756 г. капитаном Кизлярского гарнизонного полка Семеном Чолокаевым⁹.

Если в каталоге материальной части артиллерии, хранящейся в музее, упомянут автор скорострельной мортирной батареи (органы с ружейными стволами туда не включены), то составители фундаментальной истории отечественной артиллерии даже не посчитали нужным о нем сообщить¹⁰. Судьба конструктора, вызвавшая интерес у высочайшего профессионала Н.Е. Бранденбурга, вновь на долгие годы оказалась в полном забвении.

Тем не менее, хранящиеся в Архиве Военно-исторического музея артиллерии документы позволяют осветить практически неизвестную биографию изобретателя «русских митральез».

Симон (Семен) Романович Чолокаев (Чолокашвили, Чолокаев, Челокаев, Челакаев) происходил из старинного грузинского княжеского рода. (Поскольку сам князь подписывался под документами «Семен Чолокаев», то именно это написание его имени и будем использовать далее в статье). Его предки некогда были владельцами округа Гамри в Кумыкии (Дагестан). Так, в родословии грузинских князей, составленном «древними царями» и представленном Ираклием II императрице Екатерине II при заключении русско-грузинского (Георгиевского) трактата в 1783 г., говорилось, что князья Чолокашвили происходят от тех геноузских итальянцев, которые в 1100 г. покорили Крым. Переселенцы эти вели торговлю между Черным и Каспийским морями. Одному из их предводителей понравилось местечко *Гемри*, куда он и переселился «с множеством народа», который стали именовать *геноэлами* и *копачами*. Предводителя этих геноэлов дагестанцы прозвали *Чолак* (левша). Имея множество баранты и рогатого скота, он травил пастбища и стеснял местных жителей, которые восстали против него, разорили его владения и изгнали. Далее рассказывается, что Чолак в 1320 г. прибыл с семейством в Грузию, где они приняли православие и получили от грузинского царя Георгия V в Кахетии владения незадолго перед тем угасшей фамилии князей Прупакидзе. Одна из ветвей фамилии князей Чолокашвили осталась в исламе и (под именем «султанов Елисуйских») владела землями в Азербайджане и Дагестане до 1843 г.¹¹

Из князей Чолокашвили получил известность Герсеван, сестра которого была женой кахетинского царя Георгия. Именно он укрыл в 1518 г. царевича Левана, малолетнего сына Георгия, от преследования карталинского царя Давида. Князь Отар Чолокашвили в 1574 г. хитростью смог предотвратить нападение персов на Кахетию. Князь Бараш в 1603 г. остановил начавшуюся междоусобную войну между сыновьями кахетинского царя Александра. Князь Шермазан был воспитателем кахетинского царя Теймураза I. Один из князей – Бидзина Чолокашвили, боровшийся за независимость Грузии от Персии, – был зверски замучен по приказанию персидского шаха в 1661 г. и впоследствии канонизирован¹².

Малолетний Симон приехал в Россию в составе многочисленной свиты (более 1400 человек, в том числе картлийской и кахетинской знати) лишённого престола картлийского царя Вахтанга VI. Грузинский правитель искал покровительства Петра Великого¹³.

В июле 1724 г. грузинский царь Вахтанг VI (Вахтанг Леванович Багратион-Мухранский), поддержавший Петра I во время Персидского похода, был изгнан турками и был вынужден эмигрировать в Россию вместе с семьей. Покидая родину, царь надеялся с русской помощью вернуть престол и освободить Картли. Но Петр I умер (в январе 1725 г., о чем Вахтангу стало известно по пути в Москву). Царь был торжественно принят в Петербурге, Екатерина I пожаловала грузинского царя кавалером ордена Св. Андрея Первозванного, ему и свите было назначено содержание из казны. Живя в Москве, а затем в Астрахани, Вахтанг не порывал связи с Грузией и разрабатывал планы ее освобождения. Он и его представители выполняли важные дипломатические поручения русского правительства в Персии. При императрице Анне Иоанновне в 1734 г. был отправлен в поход в Дербент для захвата Шемахи и затем освобождения Картли, но в 1735 г. русское правительство предпочло договориться с персами о мире. Вахтанг уехал в Астрахань, где через три года умер и был похоронен в тамошнем кафедральном соборе.

Его сын Бакар и остальные грузинские эмигранты обосновались в Москве¹⁴. Вероятно, в первопрестольной поселилась и семья князей Чолокашвили, которых стали именовать на русский манер – Чолокаевыми. Косвенно об этом свидетельствуют дан-

ные о захоронении представителей рода на московских кладбищах¹⁵. Среди членов семьи был и юный Симон (Семен).

Большая часть грузинских колонистов находилась на военной службе. Кроме Грузинского гусарского полка, они служили и в других частях русской армии. Из военнослужащих можно назвать московского обер-коменданта, генерала Афанасия Багратиони, полковника Ивана Вахуштьевича Багратиони, подполковника Николая Ратиева (Ратишвили), подполковника Давида Абазадзе и др.¹⁶

Поскольку Семен Чолокаев стал артиллеристом и новатором в области создания экспериментальных артиллерийских систем, то можно предположить, что образование он получил в московской Школе математических и навигацких наук. Это учебное заведение, созданное по указу Петра I в 1701 г., стало настоящей кузницей кадров – артиллеристов, военных инженеров и других специалистов для армии и флота.

Каким образом Чолокаев оказался на службе в Кизлярском гарнизоне, неизвестно. Заметим лишь, Кизлярская крепость имела большой гарнизон, инженерную и артиллерийскую команду. В конце 1740-х гг. в крепости появился артиллерийский деловой двор, а также лаборатория «для огнестрельных вещей»¹⁷. Возможно, что именно там Чолокаев и сделал первые наброски своих проектов.

В 1754 г. он каким-то образом оказывается в Санкт-Петербурге и подает прошение в Правительствующий Сенат о том, что «чрез старание его теориею изыскал способ, коим образом возможно против неприятеля действовать огнестрельным ружьем скорою поспешностию и малыми людьми». Сенат направил соответствующее распоряжение в Военную коллегию, а та, в свою очередь, в Канцелярию Главной артиллерии и фортификации (далее – Канцелярию).

Проект князя Семена Чолокаева, судя по сохранившейся переписке, заинтересовал самого генерал-фельдцейхмейстера Петра Ивановича Шувалова (1711–1762), и изобретатель получил карт-бланш в деле разработки сочиненных им «инвенций».

Его прошения в Канцелярию незамедлительно выполнялись. Выдавались все требуемые материалы. Жалованье, установленное Чолокаеву в сумме 200 рублей в год, не только выплачивалось своевременно по третям года, но и (редкостный случай в

**Генерал-фельдцейхмейстер П.И. Шувалов.
Гравюра второй половины XVIII в.**

отечественной бюрократии XVIII в.!) выплачивалось по письменным просьбам артиллериста-конструктора вперед. Оплачивалось содержание двум денщикам¹⁸.

В январе 1755 г. по присланному из Сената указу императрицы «велено Кизлярского гарнизона артиллерии капитану Семену Челакаеву и Грузинского гусарского полку поручику Герасиму Чекванзеву¹⁹ к зделанию ими на опробацию огненного ружья отвесть поблизости к Артиллерии свободную квартиру, чтоб покоях о четырех была». Квартиру должен был выбрать сам князь²⁰. Однако свободной казенной квартиры такой площади не нашлось²¹. Тогда решено было нанять для работы капита-

на-изобретателя квартиру у «партикулярных» (частных) лиц²². Такая квартира оказалась у Василия Иванова – дьякона церкви Преподобного Сергия Радонежского²³.

Покои состояли из шести комнат, в которых было три печи (дрова для них выдавались из артиллерийского ведомства по специальному распоряжению), рядом находилась отдельно стоящая кухня. В бумагах, связанных с разработкой Чолокаевым скорострельных «инвенций», сохранился подробный чертеж квартиры²⁴.

Забегая вперед, скажем, что впоследствии владелец дома подал (в январе 1757 г.) в Канцелярию жалобу на квартиросъемщика. В ней он, в частности, сообщал, что в январе 1755 г. ведавший в Канцелярии делами «над мастеровыми» капитан Александр Калмыков нанял дьяческий дом «для жительства и проведения инвенции» князя Семена Чолокаева. Дьяк ежемесячно получал, выражаясь современным языком, «квартплату» в размере 10 рублей. Кроме того ему было обещано произвести в случае повреждения помещения ремонт за счет артиллерийского ведомства.

Проведение в доме «инвенций», по словам владельца, нанесло существенный ущерб («от плотничной и столярной работы, и от тягости оной полам и печам, и лавкам учинилось повреждение, да и стекол немало перебито»). На все просьбы дьяка отремонтировать помещение Чолокаев не реагировал, а затем и вообще съехал, не уведомив об этом священнослужителя. Кроме того, князь брал взаимобразно у дьяка дрова, которые так и не вернул. Выяснилось также, что Чолокаев пускал на постой гусарских и других полков штаб- и обер-офицеров и рядовых гусар с лошадьми. (Напомним, что Чолокаеву помогал его земляк поручик гусарского полка Чекванзев, и грузинское гостеприимство, вероятно, проявилось в полной мере). От этого «великого людства», «також в таскании самовольно дров» и прочего дьяк испытывал «великое утеснение», но терпел «немалую обиду» в надежде получить от князя «награждение». Однако вместо чаемой прибыли домовладелец вынужден был очищать от конского навоза свои хоромы²⁵.

22 января 1757 г. жалоба дьяка была рассмотрена в Канцелярии, о чем сохранилась соответствующая запись в журнале. Для рассмотрения претензий Василия Иванова была сформирована комиссия²⁶. Неизвестно, получил ли пострадавший священно-

Первоначально Чолокаев должен был изготовить модели скорострельных батарей: «первой – пятисторонней в два этажа стволов сто тридцать, второй – четыре стороной в два этажа сто четыре, а всего двести тридцать четыре ствола против настоящих солдатских покороче, а в казне для крепости и ради сильнейших зарядов потолще зделать... так ж для бросания ручных гранат особливую машину делать»²⁹.

В декабре 1755 г. Чолокаев получил распоряжение из Военной коллегии представить на рассмотрение «обретенную инвенцию» в виде моделей. Здесь возникла некоторая заминка. Дело в том, что двух профессиональных столяров артиллерийского ведомства – Исаю Степанова и Алексея Быкова, работавших с ним над созданием лафетов батарей, срочно отправили на устройство фейерверка для императрицы, под начало некоего «италианца». И в этом случае вышестоящие начальники пошли навстречу Чолокаеву. Столяров возвратили по его прошению, заменив их на устройстве фейерверка наемными за счет средств Канцелярии³⁰.

На рубеже 1755–1756 гг. модели были изготовлены и представлены на рассмотрение графа П.И. Шувалова, который их «апробовал» и приказал сделать по образцам уже настоящие батареи.

В процессе изготовления действующих скорострельных орудий на основе уже созданных моделей выяснилось, что сто ружейных стволов, привезенных с Сестрорецкого завода, оказались негодными «за великою в них ржавчиною». Взамен брака из Санкт-Петербургского арсенала было отпущено нужное количество качественных стволов³¹.

Чолокаев для проведения испытаний получал из Арсенала мушкетный, «ручной» (затравочный) порох и фитиль в требуемом им количестве³². Выделялась бумага для изготовления патронов и ткань для изготовления зарядных картузов³³.

Для изготовления лафетов по распоряжениям Канцелярии ему отпускали дубовые и сосновые доски, косяки, спицы и ступицы, а также полосное железо для оковки конструкции³⁴.

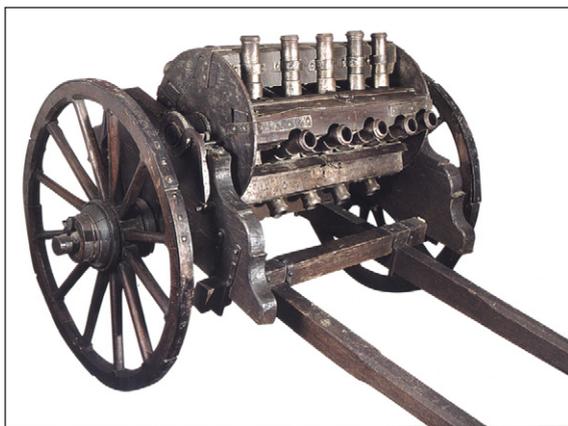
Интересно, что среди распоряжений о предоставлении Чолокаеву просимых материалов, а также денежных средств, сохранились документы, подписанные Абрамом Ганнибалом (знаменитым «арапом Петра Великого» и прадедом велико-

го русского поэта А.С. Пушкина), который в то время фактически руководил всеми фортификационными работами в России³⁵.

Работы по изготовлению действующих батарей велись в обстановке строгой секретности. Специально назначенный караул в составе капрала Данилы Лескова, канониров Елисея Белоглазова и Михаила Пашкова, гантлангера Ивана Гусева, фузилеров

**60-ствольная скорострельная батарея конструкции С. Чолокаева.
1758 г. ВИМАИВиВС. Инв. № 2/9**

**25-ствольная мортирная батарея конструкции С. Чолокаева.
1758 г. ВИМАИВиВС. Инв. № 2/7**

Сафрона Толмачева и Григория Занцова безотлучно находился при деле «секретной машины». Более того, сам Семен Чолокаев просил руководство Канцелярии не менять караульных и не отпускать их из Санкт-Петербурга, поскольку они «к настоящему действию секрета обучены, по знаемости их». Новые же караульщики, незнакомые с создаваемой «инвенцией», могут разболтать о секретном изобретении³⁶.

Работы по созданию «стволовых машин» продолжались и в 1757 г.³⁷ В это же время Чолокаев был произведен в следующий чин. По крайней мере, в августе 1758 г. документах он фигурирует уже как майор³⁸.

В конце лета 1758 г. работы по сборке скорострельных батарей были завершены на Сестрорецком оружейном заводе. «Секретные три машины» необходимо было доставить в Санкт-Петербург, для чего было выделено 12 лошадей, пара роспусков и необходимое число возчиков – фурлейтов³⁹. Батареи, надежно укрытые армячной тканью от любопытных глаз, были доставлены в Санкт-Петербургский арсенал, где их дальнейшую судьбу должен был решить уже сам Шувалов.

Руководство заводов обратилось в Канцелярию с просьбой оплатить произведенные для изготовления «секретных машин» затраты, подробно описав их и жалуясь при этом, «что при заводах в деньгах по малоимению в наличии обстоит крайняя нужда»⁴⁰. Производство скорострельных батарей обошлось в 2605 рублей и 27 копеек⁴¹.

**52-ствольная скорострельная
батарея конструкции С. Чолокаева.
(Фрагмент). 1758 г. ВИМАИВиВС.
Инв. № 2/8**

Таким образом, дата создания трех скорострельных батарей может быть совершенно четко отнесена в 1758 г., а не к 1756-му, как указывалось ранее (и то только для мортирной батареи).

Однако, именно на этом, казалось бы, уже окончательном этапе возникла заминка. Кипучая деятельность в деле перевооружения русской армии новыми артиллерийскими системами в ходе продолжавшейся Семилетней войны, реализация множества проектов (подчас весьма дилетантских), придворные интриги отнимали у генерал-фельдцейхмейстера много сил. Кроме того, графу пришлось перенести и ряд тяжелых личных потерь: почти в одно время он теряет жену, которой был так много по жизни обязан, и старшего сына. Вторая жена Анна умирает, не прожив с ним и года, в 1761 г. при родах. В январе 1762 г. генерал-фельдцейхмейстер П.И. Шувалов скончался, так и не приняв никакого решения относительно новых образцов скорострельных систем, сконструированных Чолокаевым.

Спустя некоторое время князь обратился в Военную коллегия с прошением вынести определение и решить судьбу его изобретений: «[1]756 году оныя модели генералом фельдцейхмейстером графом Шуваловым свидетельствованы и по приказанию ево зделаны им, Челакаевым, в самом деле две оружейныя, а третья для бросания гранат машины, которыя и положены в артиллерийской цеихауз, а опробации не учинено».

Наконец, скорострельные батареи Чолокаева все же были представлены на апробацию новому генерал-фельдцейхмейстеру Александру Никитичу Вильбоа (Вильбуа; фр. Alexander Guillemot de Villebois; 1716–1781), занявшего эту должность в январе 1762 г. Новый начальник артиллерийского ведомства вынес следующее определение: «...помянутыя модели и машины свидетельствованы и апробованы были, которые как оружеиния стволы, так и мартирцы редами в оборотном круге расположены и одним разом стволов до тринадцати палят, а мартирцы до пяти гранат бросает. Но сии инвенци в настоящем употреблении полезны быть не могут». Трудно объяснить это решение, тем более что вынесено оно боевым генералом, отличившимся в сражениях при Гросс-Егерсдорфе, Кюстрине, Пальцыге и Кунерсдорфе. Недолго занимая пост начальника русской артиллерии (в 1765 г. он вышел в отставку из-за последствий ранения), Вильбуа проявил себя деятельным и энергичным руководителем. Скорее все-

го, в решении по чолокаевским «инвенциям» сказался именно его боевой опыт. Вильбоа был не понаслышке знаком с эффективными шуваловскими единорогами, отлично зарекомендовавшими себя в Семилетней войне, знал он и об вводимых Шуваловым в артиллерии «инвенциях» (например, «секретных гаубицах»), не оправдавших себя на поле боя должным образом. Кроме того, государственная казна после затяжной войны была не в лучшем состоянии. Денег для принятия на вооружение новых систем просто-напросто не было. В целом положительно оценивая изобретение Чолокаева, новый генерал-фельдцейхмейстер заключал, что князь «для ободрения и поощрения протчих к хорошим и полезным иногда инвенциям некоторого награждения достоин»⁴².

Итак, в начале 1760-х гг. Чолокаев оказался не у дел. Былые заслуги в области артиллерии были забыты. Судя по всему, никаких источников дохода, кроме офицерского жалованья, князь не имел. В декабре 1763 г. он обратился в Военную коллегию с прошением назначить его на какое-нибудь комендантское место или выделить пансион. Военная коллегия направила в Правительствующий Сенат доношение о Чолокаеве «ко определению на камендантское место или к получению пенсiona», поскольку «он состояния по всем бывшими атестатам хорошева, а пропитания не имеет». Сенат решил выделить князю 200 рублей, но императрица Екатерина II добавила к этой сумме еще 300 рублей⁴³.

Несмотря на трудности, Семен Чолокаев не забросил свои «инвенции». Он занимался не только скорострельными батареями, но и конструировал модели других орудий. Интересный факт приводит Семен Андреевич Порошин (1741–1769) – один из воспитателей цесаревича Павла Петровича, автор известных записок о детских годах великого князя. Он, в частности, сообщает, что 7 октября 1764 г., «незадолго перед обедом поднес Его Высочеству артиллерийский один офицер, родом грузинец, князь *Чухльманов*, князь *Челокаев* (или, может быть, и инако, не знаю хорошенько), две духовые гаубицы и две пушки. В зале делали им пробу. Стреляли приготовленными для них нарочно деревянными ядрами... После стола пришел к Его Высочеству его сиятельство граф Григорий Григорыч Орлов. Великий Князь приказал принести из залы оные духовые орудия, два по-

Кандидату Гласной Сирисской и фортификации
Вантпорт

Словошние

Всем Князь сирисской владению Сирисской
наз имен Огнестрельных машин Сирисской
треставитте оиронной сирисской Сирисской
Треставитте истротавитте Сирисской Сирисской
Сирисской Сирисской Сирисской Сирисской
Сирисской Сирисской Сирисской Сирисской
Сирисской Сирисской Сирисской Сирисской

Итого Руки Сирисской Кандидату Гласной
Сирисской и фортификации Вантпорт Сирисской
Сирисской Сирисской Сирисской Сирисской

Сирисской Сирисской Сирисской Сирисской
Сирисской Сирисской Сирисской Сирисской

Гласная 15 Янв
1763 год

Рапорт об изготовлении боеприпасов для «секретных машин».
Подпись-автограф Чолокаева 15 января 1763 г.
Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арсенальная. Д. 736. Л. 96

жаловал графу Григорию Григорьичу и два себе взял. Назначили в комнате болота и пригорки, представили две армии, и началась с обеих сторон пальба»⁴⁴.

Здесь речь идет не о моделях скорострельных батарей, а именно о пушках и гаубицах. Заметим, что стреляли они при помощи сжатого воздуха. К сожалению, подробностей об изготовлении этих действующих моделей не сохранилось. Тем не менее, можно не без высокой доли уверенности утверждать, что князь С.Р. Чолокаев создавал модели различных типов орудий, и весьма качественно. В пользу этого свидетельствует тот факт, что они были поднесены самому наследнику престола и вместе с ним «апробированы» будущим генерал-фельдцейхмейстером графом Г.Г. Орловым.

Наконец, в 1764 г. Чолокаев, возможно не без протекции упомянутого Орлова, получил наконец-то назначение «ко укреплению Киево-Пещерных гор и велено быть в дирекции ген. м. и Киевскаго обер каменданта Елчанинова»⁴⁵. Эта должность была связана с проводившимися достаточно долгое время работами в Киеве и Киево-Печерской лавре. Эти работы по предотвращению оползней и укреплению пещер, содержанию водосточных труб, дренажных колодцев представляли большую сложность. Во второй половине XVIII в. в Киеве существовала специальная «Контора для укрепления и поправления пещерных гор». В 1761 г. начались масштабные работы по укреплению той части Киево-Печерских гор, которые представляли наибольшую опасность обрушением на монастырские пещеры. Вот этими-то землеустроительными работами и должен был заниматься артиллерист-конструктор.

В 1769 г. князь Чолокаев вновь оказывается в Санкт-Петербурге. Он получает новое назначение, на сей раз в готовящуюся военную экспедицию на помощь царю Картли и Кахетии Ираклию II (1762–1798) в борьбе против персов и турок. Непосредственный начальник князя – новый генерал-фельдцейхмейстер граф Г.Г. Орлов получил распоряжение: «Находящийся здесь бывшей в Киеве при исправлении и починке тамошних пещерских гор, артиллерии подполк. кн. Челакаев потребен ВК (Военной коллегии) для препоручения ему некотораго исправления, для того не соблаговолит ли Правительствующий Сенат оно-го отослать в ВК и по указу ея и. в. Правительствующий Сенат

приказали... о бытии помянутому подполк. кн. Челакаеву для вышепрописанной в нем надобности в ведомстве ВК»⁴⁶.

Указ явиться в Военную коллегия получил и сам Чолокаев. Ему надлежало, «состоя в команде главного к сей экспедиции определяемого командира, иметь в ведомстве своем определенную туда артиллерию и инженерного офицера». Генерал-фельдцейхмейстеру надлежало определить, «когда помянутая артиллерия в Астрахань из Москвы отправлена и кто имянно как артиллерийской так и инженерной афицеры командированы». Таким образом, князь Семен Чолокаев должен был возглавить артиллерию и инженерную часть направляемой на Кавказ экспедиции⁴⁷. Заметим, что русское правительство старалось определить в состав экспедиционного корпуса прежде всего грузинских дворян – эмигрантов, служивших в русской армии. Это должно было обеспечить максимальное взаимодействие с новыми кавказскими союзниками.

Остановимся на истории этой экспедиции и на личности ее командующего, поскольку именно он сыграл немаловажную роль в судьбе артиллера-изобретателя.

Экспедицию возглавил граф Готтлоб Курт Генрих фон Тотлебен (1715–1773), саксонский авантюрист, выгнанный с прусской службы и поступивший в русскую армию. К этому времени генерал-наемник успел послужить саксонскому курфюрсту и польскому королю Августу III (который и возвел его в графское достоинство), поучаствовать в войне за австрийское наследство (1740–1748), повоевать с французами в Нидерландах.

Генерал Готтлоб Курт Генрих фон Тотлебен. Гравюра XIX в.

Отсутствие военных успехов Тотлебен возмещал победами на амурном фронте. Он соблазнил и похитил пятнадцатилетнюю единственную наследницу миллионного состояния Марию Петронеллу Гратьенн Виктор. Бегство из Голландии, где Тотлебен объявлен был в розыск, было осуществлено в лучших традициях приключенческого жанра: любовники четырежды переправлялись с одного берега Рейна на другой, чтобы сбить погоню со следа. Генерал надолго стал героем популярных в Западной Европе конца XVIII – начала XIX столетия литературных произведений, содержащих элементы авантюрного романа.

Попытка обосноваться в Пруссии графу не удалась. Постоянные скандалы с женой, обвинявшей его в неверности и мотовстве, заставили вмешаться в конфликт самого короля Фридриха II. Тотлебен был выслан из Пруссии, вернулся в Голландию, где установил контакт с русским посланником и получил предложение сформировать добровольческий корпус для России. С этого момента началась новая страница в биографии авантюриста. Он отличился в сражениях Семилетней войны, был дважды ранен в голову, чуть не утонул при переправе, был награжден... Вершиной военной карьеры Тотлебена стало взятие его отрядом в октябре 1760 г. Берлина.

В феврале 1761 г. Тотлебен был обвинен в измене и связях с пруссаками, приговорен к смертной казни. Все недолгое царствование Петра III он провел под арестом и был помилован лишь императрицей Екатериной II, но изгнан из России «без абшида» (т. е. без почетной отставки, фактически с «волчьим билетом»).

Какое-то время Тотлебен провел в своих имениях, тяготясь однообразной жизнью помещика. По другим сведениям, он скитался по всей Европе, скрываясь от кредиторов. Затем Тотлебен, к изумлению современников, вернулся в Россию, где лишь недавно счастливо избежал казни. В России первоначально ему было разрешено проживание в городе Порхове, где на его содержание выдавалось из казны по рублю в день (фунт мяса стоил тогда в столице 5 копеек).

Очередная метаморфоза произошла с генералом в 1768 г., в разгар русско-турецкой войны. Тотлебен был направлен в Закавказье, где Екатерина впервые создавала почву для диверсий

у турецких границ. Тотлебен был назначен командующим русским военным корпусом, который прошел Дарьяльское ущелье. Ему было приказано воссоединиться с царем Ираклием II. Последний надеялся с помощью России вернуть оккупированные османами грузинские земли к югу от Куры. Но Тотлебен вскоре поссорился с грузинским царем и его генералами, которых он презирал. Отношения между Тотлебеном и Ираклием II ухудшились в апреле 1770 г., когда русско-грузинская армия шла к Ахалциху, сильнейшей турецкой крепости в Грузии. Тотлебен неожиданно отказался участвовать в бою и, отозвав всех русских солдат и артиллерию, оставил Ираклия одного на поле боя. В то время когда шел бой между грузинами и турками, Тотлебен, уверенный в гибели царя, пошел на Тбилиси, объединившись в заговоре против него с оппозиционными местными князьями. Несмотря на предательство, Ираклий II и его сторонники наголову разбили армию турок в битве у Аспиндзы, и планы Тотлебена не реализовались.

Тотлебен затем успешно воевал в Имеретии, взял ряд турецких крепостей, занял столицу – Кутаиси. Разбив 12-тысячный турецкий корпус, осадил город и крепость Поти.

Однако, невзирая на достигнутые военные успехи, отмеченные орденом Александра Невского и долгожданным званием генерал-поручика, Тотлебен был отозван Екатериной из-за распрей с союзниками – грузинскими князьями. По мнению императрицы, эти склоки сильно вредили влиянию России в регионе⁴⁸.

Под началом этого генерала-авантюриста и предстояло служить князю Семену Чолокаеву...

Перед вступлением в новую должность С.Р. Чолокаев получил указ из Военной коллегии: «Во исполнение всевысочайшего именного указа для некоторой секретной экспедиции велено нарядить из полевой артиллерии шесть трехфунтовых пушек при одном артиллериском офицере принадлежащим числом артиллериских служителей и одного офицера инженерного. Собраться ж в сей команде место назначено в Кизляре.

К сей артиллерии определяетесь вы, господин артиллерии подполковник в потому и имейте немедленно в Кизляр на почтовых подводах... следовать и, прибыв туда, иметь в ведомстве своем помянутую артиллерию так и инженерного офицера и со-

стоять в команде главного командира, которой ко одной экспедиции определен будет, а между тем чинить всю по сношению со определенным ка всей наряженной для помянутой экспедиции команде пример майором Ременниковым»⁴⁹.

Надо полагать, что Чолокаев с энтузиазмом воспринял новое назначение. Наконец-то он мог приложить свои знания и умения в деле освобождения своей исторической родины от иноземных захватчиков. Прибыв с корпусом генерала Тотлебена в Грузию, он охотно взялся обучать сородичей-грузин артиллерийскому делу, изготовлению пушек, мортир и гаубиц, лафетов и пр. Его деятельность нашла поддержку у царя Ираклия II, но вызвала серьезные подозрения у генерала Тотлебена.

21 февраля 1770 г. он отдал секретный ордер князю А.Р. Муратову⁵⁰ для ареста Чолокаева: «Принужден я был господина подполк. князя Челакаева арестовать, ради того приказываю вам именем ея и. в., по вашей присяжной должности, все письменные ево, князя Челакаева, дела ланкарты и планы с получения сего ордера, того ж часа заинвентариуи запечатать и с прочим ево экипажем, которой в Тефлисе состоит, также запечатавши при реэстре, с верною первою оказиею сюда ко мне прислать и сей ордер содержать в секрете под ответом перед ея и. в.»⁵¹.

Следует отметить, что С.Р. Чолокаев попал под подозрение не один. К этому времени резко ухудшились взаимоотношения между командующим корпусом и грузинскими аристократами.

Напомним, что генерал Тотлебен происходил из старинного рода, был графом и, исходя из сословных представлений, не мог считать себя по социальному статусу ниже Ираклия – племенного вождя Каргли-Кахети, провозглашенного подданными царем. Ираклий, в свою очередь, мало считался с графским достоинством Тотлебена, видя в нем лишь генерала и не замечая аристократа. К тому же граф совсем не говорил по-русски и пользовался при общении с Ираклием помощью двух переводчиков – с грузинского на русский и с русского на немецкий, а поэтому воспринимался грузинским монархом не как вельможа Российской империи, а как кондотьер (впрочем, в этом царь Ираклий был недалек от истины). К тому же Тотлебен был крайне ошеломлен и раздосадован поведением имеретинского царя Соломона⁵², не исполнившего своих обязательств по заготовке и поставке для его экспедиционного отряда продовольствия и фура-

жа, что было абсолютно недопустимо с позиции миропонимания европейского аристократа, ранее никогда не сталкивавшегося с грузинским лукавством. Граф, не вдаваясь в вопросы различий между отдельными племенами грузин, всех их скопом записал

**Царь Картлийско-Кახетинского царства
Ираклий II. Портрет XVIII в.**

в лжецы и предатели общего дела. Масла в огонь подлило заявление царя Ираклия, что он не будет кормить русский отряд, по вине Соломона уже познавший тяжести войны впроголодь, если те не будут слушать и выполнять его указаний.

Возникшее недоверие к грузинам граф Тотлебен распространил в своем сознании на всех представителей всех грузинских народностей, даже на тех, кто состоял на русской службе и находился в составе Грузинского гусарского полка, сформированного из уроженцев Грузии, в разные годы и по разным причинам выехавших на жительство в Россию, включая и князей. Возникший психологический конфликт повлек за собой серьезные последствия: несколько офицеров-грузин, служивших в отряде графа Тотлебена, были взяты под стражу, это еще более усилило взаимное недоверие и подозрения графа Тотлебена и царя Ираклия и в итоге привело к срыву российско-грузинского наступления на крепость Ахалцих⁵³.

В этой обстановке взаимного подозрения в измене деятельность Семена Чолокаева была расценена генералом Тотлебе-

ном как настоящее предательство. Командующий полагал, что, обучая грузин артиллерийскому делу, князь готовит в тылу русских войск «пятую колонну». По его мнению, ненадежные союзники могли использовать полученные знания и умения против России.

В ответ на письмо царя Ираклия с просьбой прислать к нему Чолокаева генерал Тотлебен писал, что не может этого выполнить, поскольку тот арестован «за ево ослушность против команды, что есть в противность нашей всемилостивейшей государыне всем правам нашим»⁵⁴.

Более того, гнев Тотлебена обрушился и на родственников Чолокаева в Грузии. Так, например, генерал приказал разорить владения арагвского моурава (управляющего провинцией) Кайхосро Чолокашвили, о чем тот подал жалобу царю Ираклию⁵⁵.

Тотлебен писал императрице Екатерина II о преступных замыслах грузинских офицеров, находящихся на русской службе, которые якобы «употребили всевозможныя уловки и коварства», дабы поссорить его с царем Ираклием. В донесениях президенту Военной коллегии Захару Григорьевичу Чернышеву, фактическому руководителю внешней политики Российской империи графу Никите Ивановичу Панину и другим высокопоставленным лицам в Санкт-Петербурге он излагал обвинения в адрес подполковников князя Н.Ю. Ратиева⁵⁶, князя С.Р. Чолокаева, Н.Н. Чоглокова⁵⁷, премьер-майора К. Ременникова⁵⁸ и князя А.Р. Моуравова⁵⁹.

В свою очередь Ираклий II писал графу Н.И. Панину о том, что он вынужден оказывать покровительство и защиту офицерам грузинского происхождения, состоявшим по началом Тотлебена. По его словам, командующий «от ея величества присланных штап и обер офицеров арестует, коих вины неявины суть». Особенно беспокоила царя судьба начальника артиллерии. «Семена Челакаева арестовав, отправил, только вины ево никакой не видно. И естли государственной какой вины ево нет, то от вашего высоког. с-ва прошу, чтоб всемилостивейшей государыни с милостию опять сюда в службу возвратить, что за великую милость почитать буду», – писал Ираклий.

К сожалению, дальнейших сведений о судьбе талантливого российского конструктора-артиллериста на настоящее время выявлено. В бумагах экспедиции Тотлебена он больше не упо-

минается... Можно лишь предположить, что он был отправлен с другими арестантами в Санкт-Петербург для разбирательства.

Напомним, что в Россию Семен Чолокаев в 1724 г. приехал ребенком. Если предположить, что в это время ему было 10 лет, то к 1770 г. он достиг 56-летнего возраста, что по тем временам было старостью... Умер ли Чолокаев под арестом, был ли сослан, а может быть, напротив, оправдан и восстановлен в чинах и званиях – обо всем этом можно лишь гадать. По крайней мере, поиск в этом направлении еще может продолжаться.

Ясно лишь одно, забытый ныне в отечественной истории грузинский князь-изгнанник верно служил своему новому отечеству, своими изобретениями укреплял его боевую мощь, а на склоне лет принял участие в борьбе за независимость своей исторической родины. Его творения не нашли должной поддержки и оценки при сменивших П.И. Шувалова генерал-фельдцейхмейстерах, но тем не менее они стали важной вехой в истории развития отечественной артиллерии.

¹ Essenwein A. von. Quellen zur Geschichte der Feuerwaffen. Leipzig, 1878. Taf. VIII, IX, XII–XVI, XVIII, XIX.

² Карман У. История огнестрельного оружия (С древнейших времен до конца XX века) / Пер. с англ. М.Г. Барышникова. М., 2006. С. 118.

³ Mehl H. Feld-, Festungs- und Belagerungsartillerie Heeresgeschütze aus 500 Jahren. B. 1: 1450–1920. E.S. Mittler & Sohn GmbH, 2003. S. 30–33.

⁴ О батарее А.К. Нартова см. подробнее: Данилевский В.В. Нартов и «Ясное зрелище машин». М.; Л., 1958. С. 91; Загорский Ф.Н. Андрей Константинович Нартов (1693–1756). Л., 1969. С. 120–121.

⁵ Каталог материальной части отечественной артиллерии / Сост. В.П. Вышенков, Л.К. Маковская, Е.Г. Сидоренко / Под общ. ред. А.А. Бумагина. Л., 1961. № 364. С. 189–190.

⁶ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского Артиллерийского музея. Ч. I (XV–XVII ст.). СПб., 1877. С. 128.

⁷ Описание Артиллерийского музея. Ч. I. Кн. II (И-П). 1882 г. // Архив ВИМАИВиВС. Ф. АИМ. Оп. 111. Д. 2. Л. 102 об. – 103.

⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 92. Д. 46. Л. 34–35. Поручик Ильенко был весьма компетентным исследователем. Именно он, под руководством Д.Ф. Масловского, составил «Опись дел секретного повытья Московского отделения Общего архива Главного штаба (47 опись)» (М., 1890). В описи упомянуты документы, связанные с изобретением С. Чолокаева (№ 548. С. 74).

⁹ Струков Д.П. Путеводитель по Артиллерийскому историческому музею. СПб., 1912. С. 48. № 199, 200, 201.

¹⁰ Каталог материальной части отечественной артиллерии. С. 189–190; История отечественной артиллерии. Т. 1 (Артиллерия русской армии эпохи феодализма.

Кн. 2 (Артиллерия русской армии в период усиления абсолютизма (XVIII в.)), М., 1960. С. 171–205.

¹¹ Тарихи Дербенд-наме. Махачкала, 2007. С. 64–65.

¹² Долгоруков П.В. Российская родословная книга. СПб.: Тип. Э. Веймара, 1856. Т. 3. С. 477; Челокаевы // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 т. Т. XXXVIII (Цензурный комитет – Человек). СПб., 1903. С. 380.

¹³ Парцвания В.В. Грузино-российские научно-культурные связи в истории Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 214.

¹⁴ См. подробнее: Пайчадзе Г.Г.: 1) Русско-грузинские отношения в 1725–1735 гг. Тбилиси, 1965; 2) Русско-грузинские политические отношения в первой половине XVIII в. Тбилиси, 1970; 3) К истории грузинской колонии в Москве в XVII–XVIII вв. Тбилиси, 1982; Сихарулидзе П.М.: 1) Из истории московского очага грузинской культуры. Тбилиси, 1990; 2) Из истории грузинского поселения в Москве. Тбилиси, 1991; Тарсаидзе Н.Г.: 1) Материалы по истории поселения грузин в России в первой половине XVIII в. Тбилиси, 1964; 2) Сведения о грузинах в России во второй половине XVIII в. Тбилиси, 1983; Татишвили В.И. Грузины в Москве (1653–1722). Тбилиси, 1959.

¹⁵ См.: Николай Михайлович, великий князь. Московский некрополь. СПб., 1908. Т. III. С. 305. Так, напр., в Николаевском Греческом монастыре было погребено «тело екашетинского Князя Грузинского, зовомого на Грузинском диалекте Князотара (т. е. князя Отара. – С. Е.), фамилией Челокаев», скончавшегося 24 февраля 1742 г. (Надгробные надписи, находящиеся в Греческом Николаевском московском монастыре // Древняя российская вивлиофика. Изд. 2-е. Ч. XIX. М., 1791. С. 370).

¹⁶ Мачарадзе В. Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. Тбилиси, 1968. Ч. II. С. 166–167.

¹⁷ Байдуллаева Н.Р., Гарунова Н.Н. Российская Императорская армия на Кавказе в XVIII веке: история Кизлярского гарнизона (1735–1800 гг.). Махачкала, 2011. С. 19.

¹⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арсенальная. Д. 736. Л. 28–28 об., 30, 31–31 об., 35, 44, 56, 59, 61, 62, 77–79.

¹⁹ Поручик Грузинского гусарского полка Герасим Чекванзеву (Чеквандзев?) единственный раз упоминается в документах, связанных с «инвенциями» С. Челокаева. Вероятно, это объясняется тем, что с началом Семилетней войны Грузинский гусарский полк был отправлен к театру военных действий и принимал участие в сражении при Гросс-Егерсдорфе, взятии Кенигсберга, Кюстрина и Берлина. Полк был сформирован 25 марта 1738 г. из числа дворян, покинувших Грузию вместе с царем Вахтангом VI, именованным указом императрицы Анны Иоанновны. Полк существовал до 1769 г. (Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1; Федотов А.И. История белорусцев. Материалы по истории Белорусского гусарского полка. Варшава, 1903. Т. 1-2).

²⁰ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арсенальная. Д. 736. Л. 20.

²¹ Там же. Л. 21–21 об.

²² Там же. Л. 23–23 об.

²³ Там же. Л. 24–24 об. Собор Преподобного Сергия Радонежского был одним из старейших храмов Санкт-Петербурга. Он был построен в 1731 г. на углу Сергиевской улицы (ныне улица Чайковского) и Литейного проспекта. Храм также называли Артиллерийским, поскольку неподалеку размещался Литейный двор, служащие которого были прихожанами церкви. Здание церкви было одноку-

польным, со шпилем. Первая Сергиевская церковь просуществовала всего 7 лет и в 1738 г. сгорела. На ее месте по проекту архитектора И. Шумахера была возведена новая деревянная церковь (уже без шпиля), освященная в 1739 г. В 1743 г. по повелению императрицы Елизаветы Петровны эту церковь решено было заменить каменной, которую начали строить в том же году (как и предыдущую, деревянную, по проекту И. Шумахера). В 1746 г. она была достроена и освящена 24 сентября того же года. Тот каменный храм простоял более 50 лет (Пушкарёв И.И. Описание Санкт-Петербурга и уездных городов Санкт-Петербургской губернии. СПб., 1839. С. 187–188).

²⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. Арсенальная. Д. 736. Л. 37.

²⁵ Там же. Л. 73–74.

²⁶ Там же. Л. 75–76 об.

²⁷ Там же. Л. 64.

²⁸ Там же. Л. 32.

²⁹ Там же. Л. 64.

³⁰ Там же. Л. 45–50.

³¹ Там же. Л. 41.

³² Там же. Л. 52, 59.

³³ Там же. Л. 85–87.

³⁴ Там же. Л. 65.

³⁵ Там же. Л. 69.

³⁶ Там же. Л. 57–58.

³⁷ Там же. Л. 80–80 об.

³⁸ Там же. Л. 83.

³⁹ Там же. Л. 82.

⁴⁰ Там же. Л. 89–91.

⁴¹ Там же. Л. 92–95 об.

⁴² Служебная характеристика кн. Чолокаева (С. Чолокашвили), составленная накануне его отправления в Грузию, начальником артиллерии. 1769 г. апрель – начало мая // *Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века*. Ч. III. Вып. I. Русско-турецкая война 1768–1774 гг. и Грузия. Тбилиси: Тбилисс. университет, 1988. № 100. С. 323.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Порошин С.А. Записки, служащие к истории великого князя Павла Петровича / *Русский Гамлет (История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв.)*. М., 2004. С. 36–37.

⁴⁵ Служебная характеристика кн. Чолокаева. С. 323.

⁴⁶ Из указа Военной коллегии ген. фельдцейхмейстеру Гр. Орлову о назначении кн. Чолокаева (Чолокашвили) в секретную экспедицию начальником артиллерии. 1769 г. мая 8 // *Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века*. № 101. С. 323–324.

⁴⁷ Указ Сената о направлении кн. С. Чолокаева (Чолокашвили) в распоряжение Военной коллегии. 1769 г. мая 12 // Там же. № 102. С. 324.

⁴⁸ Репинский Г.К. Граф Готтлоб-Курт-Генрих Тоттлебен в 1715–1763 гг. *Материалы для биографии* // *Русская старина*. 1888. Т. LX. Окт. С. 1–34; 1889. Т. LXII. Июнь. С. 513–534; Т. LXIII. Сентябрь. С. 459–480; Т. LXIV. Окт. С. 1–22; Lang D.M. Count Todtleben's Expedition to Georgia 1769–1771 according to a French Eyewitness // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. University of London, 1951. Vol. 13. No. 4.

⁴⁹ Из указа Военной коллегии кн. Чолокаева (Чолокашвили) о назначении его в секретной экспедиции начальником: артиллерии и предписании немедленно ехать в Кизляр. 1789 г. мая 18 // Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. № 105. С. 328.

⁵⁰ Моураов Антон Романович, князь, надворный советник. Заметим, что Моураов знал Чолокаева с детства. Они вместе выехали из Грузии в свите царя Вахтанга VI. Вот что писал А.Р. Моураов о себе: «Отец мой, из грузинских князей, Роман Моураов, выехал в Россию в 1724 году с покойным царем Вахтангом Леоновичем. В 1738 году принят он в военную службу капитаном. Этого ж году, будучи в походе под Хотинном, неприятелями убит, а я 1749 году определен в сухопутный шляхтский Кадетский корпус кадетом; в 1753 году произведен в оном же корпусе капралом, и этого году выпущен в подпоручики в Грузинский Гусарский полк. В 1755 году пожалован в поручики, а в 1760 году в капитаны. Находился во всю Прусскую войну и во всех баталиях. В 1761 году, будучи при осаде и взятии в Померании города Колберга, за отменные мои поступки против неприятеля главнокомандующим представлен был к награждению чином капитана (?), но, за случившей кончиной блаженной и вечной славы достойной памяти государыни императрицы Елизаветы Петровны, за те мои отменные услуги чином не награжден, – в чем имею во свидетельство данные мне аттестат е. с. гр. П.А. Румянцева, то ж по добропорядочной моей службе как от показанного полку, так и от других господ генералитета. В 1764 году, февраля 17 числа, по прошению моему, от военной службы отставлен и пожалован коллежским ассесором, и того году определен в город Опочки воеводским товарищем, а в 1768 году, января 11 дня, членом в Контору Конфискации» (Автобиография кн. Антония Моураова, представленная им в Коллегию иностранных дел накануне отправления его в Грузию в качестве поверенного в делах. 1769 г. марта 24. // Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. № 86. С. 305).

⁵¹ Приказ ген. Тотлебена кн. Моураову о том, чтобы арестовать кн. Чолокаева (Чолокашвили) и прислать к нему. 1770 г. февраль 21 // Там же. № 233. С. 538.

⁵² Соломон I – царь Имерети с 1752 по 1766 и с 1768 по 1784 гг., союзник Ираклия II и России на Кавказе.

⁵³ Вейденбаум Е.Т. Закавказский поход графа Тотлебена в 1769–1771 гг. // Вейденбаум Е.Т. Кавказские этюды. Исследования и заметки. Тифлис, 1901; С. 174–194; Кузнецов О.Ю. «Дорога на Гюлистан...»: путешествие по ухабам истории (рецензия на книгу О.Р. Айрапетова, М.А. Волхонского, В.М. Муханова «Дорога на Гюлистан... (Из истории российской политики на Кавказе во второй половине XVIII – первой четверти XIX в.)»). М.; Тула, 2014. С. 81–82.

⁵⁴ Письмо Тотлебена царю Ираклию о том, что им получены дополнительные четыреста человек и еще ожидается две тысячи, которые обещают астраханский губернатор и кизлярский комендант, и что следует позаботиться об их снабжении; генерал сообщает, что не может послать Чолокаева, поскольку он нарушил устав и арестован. 1769 г. ноября 14 // Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. № 190. С. 457.

⁵⁵ Письмо аравгского моурава Кайхосро Чолокашвили царю Ираклию о том, что ген. Тотлебен ограбил его дом и захватил многие драгоценные вещи. 1770 г. августа 1 // Там же. № 416. С. 392–393.

⁵⁶ Ратишвили (Ратиев) Николай Юрьевич. На службе кадетом (25.03.1738), юнкер (9.04.1750), поручик (3.06.1750), капитан (5.09.1758), секунд-майор (18.10.1761) Грузинского гусарского полка; в 1763 г. от роду показано 35 лет, пи-

сать умеет по-русски, по-грузински, по-немецки и по-латыни. В 1769 г. премьер-майор, во время русско-турецкой войны командовал двумя эскадронами и полковой артиллерией при занятии Азова. В том же году воевал с кабардинскими владетелями, отличившись «храбростью и проворством». Хорошо зная грузинский язык, был курьером при русском поверенном в Грузии князе Моуравове. В чине подполковника в апреле 1770 г. с двумя эскадронами гусар прибыл из Моздока в Тифлис на помощь Ираклию II. Возмущенный непоследовательными действиями генерал-майора Тотлебена, который действовал во вред царю Ираклию II, вместе с несколькими русскими офицерами возглавил заговор против командующего, за что в 1771 г. был сослан в Сибирь. Затем оправдан и дослужился до чина генерал-лейтенанта. Кавалер орденов Св. Владимира 2-й ст., Св. Георгия 4-й ст., Св. Анны 2-й ст. и Св. Иоанна Иерусалимского 2-й ст. В 1785 г. приобрел часть имения под Миргородом (в урочище Глетьяковского озера) у грузинских дворян Ивана и Ильи Одешелидзе, в 1787 г. – некоторые земли в этом городе. Был холост. В 1803 г., будучи уже в отставке, принимал в Москве своего грузинского родственника князя Габриела Бежановича Ратишвили.

⁵⁷ Чоглоков Наум Николаевич (1743–1798), граф. Сын Николая Наумовича Чоглокова и его жены Марии Симоновны, урожденной графини Гендриковой. Служил в конной гвардии, дослужился до чина подполковника. В 1770 г. отправился волонтером в Грузию к графу Тотлебену. Не признавая власти главнокомандующего, вошел в сношения с царем Ираклием и выступил против Тотлебена. Потерпел неудачу, был схвачен и судим. 22 апреля 1771 г. приговорен к ссылке в Сибирь (из Tobольска отправлен в Березов, в 1781 г. возвращен в Tobольск). После воцарения Павла I Чоглокову разрешено было жить под надзором губернатора в Великом Новгороде (Софронов В.: 1) «Сослать в Tobольск!» Племянник императрицы // Родина. 2005. № 6. С. 84–85; 2) Несчастный племянник императрицы // Родина. 2012. № 2. С. 60–63).

⁵⁸ Ременников Николай, капитан Сибирского пехотного полка (в 1769), майор (1770), в экспедиции Тотлебена командовал тремя ротами в 370 человек (пехотной, драгунской и гусарской) и двумя пушками.

⁵⁹ Экстракты из рапортов, реляций, писем и ордеров ген. Тотлебена о заговоре офицеров его корпуса, 1770 г. января 1 – мая 13 // Материалы по истории русско-грузинских отношений второй половины XVIII века. № 221. С. 511–518. Подробности «заговора» офицеров против Тотлебена см.: Потто А.В. Кавказская война. Т. 1 (От древнейших времен до Ермолова). М., 2006. С. 69–72.